

УДК 323(574)

Отражение советской истории в политике памяти современного Казахстана

Галиев Ануар Абитаевич

доктор исторических наук, профессор Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылайхана. Республика Казахстан 050022, г. Алматы, ул. Муратбаева 200. E-mail: galiev_anuar@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается формирование нового понимания истории в постсоветском Казахстане, отражающегося в коллективной памяти народа и официальной политике памяти Республики Казахстан. Особое внимание автор уделяет изучению переосмысления советского периода в истории, порожденного общественно-политическими трансформациями. Рассматривая смещение в оценке ключевых моментов советской истории (на примере переосмысления массового голода в период коллективизации, событий Великой Отечественной войны и т.д.), автор показывает поиск казахстанским сообществом и утверждение официальной властью их новых определений.

Ключевые слова: официальная политика памяти; коллективная историческая память; освещение Второй мировой войны в Казахстане; восстановление исторической справедливости.

Политика памяти в Советском Казахстане, конструируемая в советский же период, была составной частью общесоюзной политики памяти. Ее теоретико-методологической основой была формационная теория, основанная на признании примата классовой борьбы. Тем самым было предопределена слабая разработанность таких проблем как понимание природы кочевого общества, его социально-политическая структура и институты, существовавшие как в период средневековья, так и в ранний советский период. Конструируемая партией политика памяти предполагала забвение одних и изобретение других фактов, событий и имен. К примеру не находила отражение в учебниках, художественной литературе, мемориальных и географических объектах такие события как голод и массовая гибель людей в период коллективизации, крестьянское сопротивление, политические репрессии и депортация целого ряда народов, экологические и демографические проблемы. Конечно, все это не забывалось, но существовало в форме устной истории и локальной памяти отдельных групп. Напротив, события и сопряженные с ними имена, отражающие установление Советской власти и классовую борьбу, строительство социализма и Великую Отечественную войну, масштабно репродуцировались в коллективной памяти. Типовые памятники В.И. Ленину, И.В. Сталину, Ф.Э. Дзержинскому стояли в каждом населенном пункте. Множество улиц, районов, школ носило имена М.С. Урицкого, Ф.Э. Дзержинского и, конечно же, В.И. Ленина. Музеи, роль которых в конструировании нации и государственном строительстве достаточно подробно осветил классик конструктивизма Бенедикт Андерсон в работе «Воображенные сообщества», демонстрировали артефакты, связанные с борьбой Коммунистической партии за строительство коммунизма. В г. Алма-Ате, началось строительство музея имени В.И. Ленина, что впрочем, объясняется и конкуренцией с г. Ташкентом, где такой музей был. Картины классика и основоположника казахской живописи А. Кастеева, стихи Джамбула и фильмы «Казахфильма» в художественной форме подавали все те же идеи. Все мощь пропагандистской машины работала над созданием определенного понимания советской истории.

В период перестройки, когда стало возможным поднимать ранее замалчиваемые вопросы, происходит их переосмысление (Istoriki sporyat 1988;

О чем не говорили 1990).

Этот период можно сравнить с неким взрывом, поскольку речь идет не о плавном переходе от одного состояния к другому, а о переходе достаточно быстром. Значению таких взрывов в истории и культуре посвятил свои работы основатель тартусско-московской школы семиотики Ю.М.Лотман. Особенно для нас важно его замечание, имеющее теоретико-методологический характер: «...смена культур (в частности, в эпохи социальных катаклизмов) сопровождается обычно резким повышением семиотичности поведения (что может выражаться даже в изменении имен и названий), причем и борьба со старыми ритуалами может принимать сугубо ритуализованный характер. В то же время не только введение новых форм поведения, но и усиление знаковости (символичности) старых форм может свидетельствовать об определенном изменении типа культуры» (Lotman 1998, P.486).

Во время этого «взрыва» рождается новая история, отражающая новую же политику памяти уже суверенного Казахстана. Естественно, что в условиях формирования рыночной экономики уже не может быть речи о марксистско-ленинской формационной теории в качестве теоретико-методологической базы. В то же время нельзя говорить и о полном отрицании сформировавшейся коллективной исторической памяти об общем прошлом, в том числе, и о советском периоде.

Те проблемы, о которых стало возможным говорить в период «хрущевской оттепели» и затем в период перестройки получили дальнейшую разработку уже в суверенном Казахстане. Но если сравнивать отдельные события, имевшие место в различных регионах СССР, то сейчас они имеют различную степень знаковой нагрузки. К примеру, в этом году, народы Центральной Азии отмечали столетие начала восстания 1916 г. В Кыргызстане в течение всего года проходили международные симпозиумы, были выпущены сборники документов и различные исследования, открыт мемориальный комплекс и при помощи различных знаковых визуальных средств были отмечены памятные места.

Но это же событие достаточно скромно было отмечено в Казахстане, где также был открыт мемориал в Кегене и состоялось несколько небольших конференций. При этом одна из них была инициирована российскими исследовательскими центрами, которые предложили рассматривать эти события как общую трагедию (Vosstanie 1916 goda v Turkestane 2016). Данная конференция, была связана с презентацией сборника документов и вслед за г.Алматы, она была проведена в г.Бишкеке, что возможно рассматривать как попытку влияния на формирование коллективной памяти в регионе о событиях 1916 г.

Кстати, на упомянутой конференции в г.Алматы, доктор исторических наук, секретарь КНПК Д.М.Легкий, предложил провести научные мероприятия, связанные с одним из самых значимых событий XX века, - 100-летием Октябрьской революции. В настоящее время складывается впечатление, что это событие будет иметь не больший резонанс, чем восстание 1916 г. Если говорить об изучении Октябрьской революции, то в учебниках она освещается неоднозначно. Так, в курсе лекций по новой и новейшей истории Казахстана (Novaya i novejshaya istoriya Kazahstana 2005) описание событий, связанных с революцией, и их трактовка мало чем отличается от того, что было написано в советских учебниках. Правде уже встречаются термины «красный террор», добавлены сюжеты о деятельности Алаш-Орды. Басмачество признается не как бандитизм, а как форма освободительного движения (Novaya i novejshaya istoriya Kazahstana 2005, P.131-138).

В городах и селах республики практически все памятники Ленину, «архитектору революции» и его ближайшим соратникам, таким как Ф.Э.Дзержинский, были демонтированы. Но в отличие от прибалтийских государств и Украины, к примеру, в Алматы, они не были уничтожены, а были перенесены на окраину города. При этом бюсты видных казахских революционеров, а также уйгура Розыбакиева, дунганина Масанчи остались на месте. Большая часть улиц, названия которых были связаны с революцией и Советской властью были переименованы. Новые названия в Алматы получили улицы Октябрьская, Красных Коммунаров, Советская, Комсомольская, Коммунистический проспект, Красногвардейский тракт, Виноградова и др. В то же время «правительственная» улица Фурманова, продолжает носить старое название, также как и улицы носящие имена революционеров и партийных деятелей У.К.Джандосова, А.А.Розыбакиева, М.Масанчи, А.Айтиева, Г.Муратбаева. С домов в исторической части города исчезли мемориальные таблички, связанные с жизнью и деятельностью М.Фрунзе, Джамбула Джабаева, а также отмечавшие здания, связанные с первыми советскими органами власти. Но был открыт музей лидера Алаш Орды Ахмета Байтурсынова в доме, где он некогда жил. Улица, на которой находится этот дом-музей носит теперь его имя.

Во всех новых учебниках истории уже можно найти упоминание о таких трагических страницах истории как массовый голод в период коллективизации, который по примеру Украины стал называться Голодомором. Учебники и экспозиции музеев рассказывают о массовых репрессиях, возвращаются и увековечиваются имена лучших представителей интеллигенции, ставших жертвами системы. На местах массовых захоронений устанавливаются памятники. Мемориал женщинам, узницам АЛЖИРА был открыт на месте этого печально известного лагеря.

Получают освещение и факты крестьянского сопротивления. Сразу же отметим, отметим, что одной из характерных черт образа казахской истории, является ее героический облик, что нашло отражение в описании битв, сопротивлении врагам, многочисленных восстаниях. И всегда во главе народа, вдохновляя его на борьбу, стояли батыры, подвиги которых воспеваются в исторических песнях. Мимо столь значимой роли батыров в истории казахов, не мог пройти исследователь Харун Йилмаз (*Harun Yilmaz*): «Когда под советским управлением конструировалась казахская национальная история, батыры были инкорпорированы в нарратив как национальные герои» (*Harun Yilmaz* Nd, P.42). Хотя он исследует события, относящиеся к дореволюционному периоду, эту тенденцию можно экстраполировать и на советский период.

В истории советского Казахстана герои-батыры были знаковыми фигурами. Казахи гордились тем, что по количеству Героев Советского Союза, представители казахского народа занимали 6 место (после русских, украинцев, белорусов, евреев и татар). Среди почти сотни фронтовиков-казахов, удостоенных этого высокого звания, был дважды Герой, летчик Талгат Бегельдинов. Две девушки, Маншук Маметова и Алия Молдагулова были единственными представительницами народов Востока, ставшими Героями Советского Союза. Между тем, у казахов оставалось чувство обиды на партию и правительство, поскольку очень широко было распространено мнение, что несколько человек были представлены к званию Героя, но по субъективным причинам не были его удостоены. Прежде всего, это легендарный панфиловец, писатель, герой экранизированной повести А.Бека «Волокаламское шоссе» -

Бауржан Момышулы. В современном Казахстане широко тиражируются высказывания другого человека-легенды, кубинского революционера Фиделя Кастро, о том, что Момышулы был его кумиром. В 1990 г., посмертно он был удостоен звания Героя Советского Союза. Улицы многих городов носят его имя, в ряде городов ему установлены памятники.

Кроме того, казахстанцы считали, что несправедливо замалчивается имя и подвиг Рахимжана Кошкарбаева, который вместе с красноармейцем Григорием Булатовым водрузили знамя Победы на здании Рейхстага. Оба они были представлены к званию Героя Советского Союза, но не были награждены.

Указом Президента Республики Казахстан от 7 мая 1999 года Р. Кошкарбаеву посмертно присвоена высшая степень отличия – звание «Халык Қаһарманы» («Народный Герой»).

С восстановлением исторической справедливости связана и менее известная в республике история подвига Бейсекбаева. Еще в советский период известные писатели Аркадий и Григорий Вайнеры в приключенческой повести «Гонки по вертикали» описали как архивисты задумались над тем, что в экипаже Гастелло, направившим свой горящий самолет на вражескую колонну был не только командир. Им удалось восстановить имена всех членов экипажа. Благодаря тому, что книга и поставленный по ней фильм были очень популярны, об этом факте узнала вся страна. Но история имела продолжение. В конце 80-х – начале 90-х годов XX века стало известно о том, что на месте известного всей стране «огненного тарана» Н.Гастелло на самом деле потерпел крушение самолёт Александра Маслова. В связи с этим, родилась версия, что колонну вражеской техники таранил экипаж Маслова, а не Н.Гастелло. Усилиями сторонников этой версии, в 1992 году все члены экипажа, в числе которых был казах Б.Бейсекбаев были удостоены ордена Отечественной войны I степени, а в 1996 году – звания «Герой России» с формулировкой: «За мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов». В 1998 году Бактыораз (Бахтурас) Бейсекбаев был удостоен высшей награды Казахстана «Халык Қаһарманы» (Народный герой Казахстана) (Bejsekbaev Baktyoraz Nd).

Не забывают в Казахстане и имена всех участников войны. Здесь были изданы «Книги Памяти», содержащие основные сведения о фронтовиках, призванных с территории республики.

Все приведенные выше факты, связаны не только с восстановлением исторической справедливости, но и привязывают национальную историю к наиболее известным, знаковым событиям Великой Отечественной войны: первому тарану вражеской колонны, водружению флага Победы на здании Рейхстага. Но наиболее известным событием войны, связанным с Казахстаном и Кыргызстаном является подвиг дивизии генерала И.В. Панфилова, остановившей наступление германских войск под Москвой. В честь подвига 28 героев-панфиловцев, принявшей неравный бой с танковой колонной назван парк в центре Алматы. Здесь установлены памятные знаки с фамилиями героев, сюда был перенесен памятник генералу И.В. Панфилову, ранее стоявшему на улице, названной в его честь. Улица, продолжает носить имя генерала, несмотря на то, что ряд других улиц был переименован. В этом парке был установлен недавно памятник Б. Момышулы (скульптор Н. Далбай, архитектор Р. Сатыбалдиев). Здесь же находится и грандиозный монумент, изображающий панфиловцев, за спинами которых находится кремлевская стена и высечены слова политрука дивизии Клочкова: «Велика Россия, а

отступать некуда, – позади Москва». Перед монументом находится Вечный огонь. Также в парке был воздвигнут памятник воинам-афганцам. К парку примыкает здание школы, где был расположен штаб формирующейся дивизии И.В. Панфилова. Таким образом, дивизия и ее подвиг были одним из символов вклада Казахстана в Победу. Неудивительно, что попытка пересмотра подвига панфиловцев вызвала негативную реакцию. Следует напомнить, что на Всемирном конгрессе русской прессы, проходившем в Москве в начале июня 2015 года, Директор Государственного архива РФ Сергей Мироненко высказал мнение, что история о 28 героях-панфиловцах является мифом, придуманным советской прессой, а легендарная фраза Клочкова также является фальшивкой, созданной литературным секретарем газеты «Красная звезда» Александром Кривицким (Obuhov Nd).

Вскоре, после этой шумевшей истории, казахстанским историкам и архивным работникам удалось найти доказательства того, что подвиг 28 панфиловцев под Москвой в Великой Отечественной войне был на самом деле. Генеральный директор Национального архива РК М.Абсеметов сообщил, что «Эти споры всегда будут, но главное – их надо преодолевать. Ведь, когда замолкают орудия, говорят наши архивы. Мы сейчас отстояли спор по 28 панфиловцам, где показали наши документы, датированные 16 ноября 1941 года. Мы этот документ нашли, подтверждающий, что наши казахи стояли на защите Родины, 7 тысяч казахстанцев защищали грудью Москву. Есть эти документы и материалы. И мы их сейчас россиянам в их архив отправили. И они этот факт признали», – сообщил М.Абсеметов (Zhakeev Nd).

Упомянутый выше, доктор исторических наук Д.Легкий, размышляя о том, что стоит за попыткой пересмотреть историю войны, дает высокую оценку международному молодежному проекту «Вахта памяти», в котором большое внимание уделяется подвигу панфиловцев». Эта акция получила название «Нас миллионы панфиловцев». Руководители проекта обозначили цель акции следующим образом: «Мы не просто отдаем дань памяти, мы видим, что сегодня Россия, Казахстан и Киргизия едины в восприятии нашей общей истории» (Legkij 2016).

Общая история достаточно подробно освещается в учебнике для ВУЗов. В разделах, посвященных войне, наряду с традиционными сюжетами введены и новые: о депортированных народах, о Туркестанском легионе и о планах Гитлера в отношении Казахстана (Кап 2013, Р.227-234).

Не так хорошо освещается история войны в школьных учебниках. Из сферы внимания авторов одного из них Великая Отечественная война практически выпала. Она сведена практически только к разделу «Политика депортации в годы Великой Отечественной войны», объемом в треть страницы (Turlygul 2007).

Проблема освещения войны в учебниках была поднята на государственном уровне. Как сообщает сайт Парламента РК, 25 мая 2016 г. депутат Парламента Жамбыл Ахметбеков обратился с депутатским запросом к министру образования и науки РК Е.К.Сагадиеву.

В запросе говорится: «В настоящее время в общеобразовательных школах при изучении истории Великой Отечественной войны отмечается попытка переписывания истории, подмены исторических фактов. Так типовая учебная программа по предмету «Всемирная история» для 6-9 классов уровня основного среднего образования, утвержденная приказом министра образования и науки, выделяет на изучение такой темы как «Вторая мировая война» 1 час, ровно столько же, сколько времени выделено по отдельности

таким темам как «Афганистан и Иран» (1 час), «Арабские страны Азии и Африки» (1 час) и так далее. В данной программе по теме «Вторая мировая война» роль Советского Союза и Красной Армии отражена буквально в трёх словах – «Нападение Германии на СССР», что поставлено на один уровень с обозначением другого факта – «Военные действия на Балканах, Северной Африке».

Одновременно в разделах программы не отражена ни одна битва на советско-германском фронте (ни Московская, ни Сталинградская, ни Курская), но зато поочередно выделяется целая череда других военных событий – «Странная война», «Пёрл-Харбор и вступление в войну США», «Открытие второго фронта в Европе», – возмущается мажилисмен. – И как здесь должен учитель на уроке истории суметь выделить, кто сыграл главную, решающую роль в разгроме фашизма – советский солдат (освободивший от ненавистного врага не только свою землю, но и всю Европу) или англо-французские войска, в так называемой «Странной войне» в начале Второй мировой войны и Северной Африке в год коренного перелома или американский десант в Италии и Франции на завершающей стадии Второй мировой войны?!» Помимо этого депутат обнаружил, что и самого термина, определяющего войну советского народа с фашизмом, не существует!

«Что и говорить, если в программе даже не упоминается основополагающее понятие «Великая Отечественная война», такой темы просто нет, что вызывает недоумение и непонимание всех учителей истории. Типовая учебная программа по предмету «Всемирная история» для 10-11 классов (общественно-гуманитарного и естественно-математического направлений уровня общего среднего образования) на изучение темы «Вторая мировая война» выделяет соответственно по профилю 4 часа и 2 часа».

Также, по мнению депутата, в школьной программе по истории присутствует явная антикоммунистическая пропаганда. «... По мысли авторов учебника, деятельность коммунистов связана только с утверждением тоталитаризма, проведением политики репрессий и депортации, а вот о роли подвига коммунистов и комсомольцев в годы Великой Отечественной войны не сказано ни слова

Такая антикоммунистическая ангажированность не должна присутствовать в учебниках истории, и тем более, что это не соответствует историческим реалиям», — пишет в запросе Жамбыл Ахметбеков.

Кроме этого, автор запроса видит тенденциозность и в освещении момента начала Второй мировой войны. «В учебниках для 10 классов (как общественно-гуманитарного, так и естественно-математического направления) началом Второй мировой войны считается не только агрессия фашистской Германии против Польши 1 сентября 1939 года, но и одновременно «так называемый освободительный поход или военный захват восточных территорий Польши, Западной Украины и Западной Белоруссии». Присоединение Западной Украины и Западной Белоруссии к СССР (благодаря чему Украина и Белоруссия имеет государственный статус и современную территорию) как «военный захват» представляется не историчным».

По мнению Жамбыла Ахметбекова, такие выводы допустимы в дискуссионных материалах на страницах газет и журналов, но только не в учебных пособиях, утверждённых МОН РК. «В данном случае необходимо избегать ярко выраженных политических оценок. Наиболее циничным моментом этой тотальной фальсификации является то, что она развернулась при еще живых ветеранах Великой Отечественной, внуки и правнуки которых

вынуждены поглощать такую «учебную продукцию», – пишет в депутатском запросе Жамбыл Ахметбеков (Zubov 2016).

История войны сохраняется не только в учебниках, но и при помощи иных средств, таких как увековечивание подвигов героев, воплощение их в камне и бронзе. В советский период было воздвигнуто немало памятников наиболее выдающимся участникам войны по всей стране, и отношение к ним является своего рода лакмусовой бумагой выявляющей отношение не только к войне. Так, во многих республиках бывшего Союза памятники фронтовикам были демонтированы. Так было не только в прибалтийских государствах, но и в соседнем Узбекистане, где было старательно уничтожено все, что напоминало о генерале Сабире Рахимове, который по различным свидетельствам являлся не узбеком, а казахом. Видимо по этой причине памятники С.Рахимову были открыты в различных городах Казахстана. Последний из таких памятников был установлен в мае 2015 в городе Шымкенте (Imya prokurora vmesto imeni generala 2015).

Кроме существовавших ранее памятников, были установлены новые, в том числе, Героям Советского Союза Алие Молдагулоовой и Маншук Маметовой (в г. Алматы на месте памятника В.И. Ленину), Б. Момышулы, О. Бейсекбаеву. Принято решение о увековечивании памяти Р.Кошкарбаева.

Но если в Казахстане и Узбекистане сложилось столь разное отношение к памятникам, то в отношении к георгиевской ленте, можно найти больше сходства. Часть общества воспринимает ее, особенно после украинских событий, как знак имперскости и предлагает ввести свою ленту (Muminov Nd).

Действительно, решение о собственной ленте было принято, но она не смогла конкурировать с лентой георгиевской. Ее носят и стар и млад, и русские и казахи. «Мне очень не нравится, что гвардейской лентой у нас пытаются расколоть общество» – резюмирует член Коммунистической Народной партии Казахстана, депутат Мажилиса Парламента Айкын Конуров (Nikitina 2016).

Спор о георгиевской ленте, отражает попытку создания национальной версии общей истории. В эту новую историю, вписываются страницы, о которых ранее не принято говорить, и в частности речь идет о Туркестанском легионе.

В 2014 г. вышел в свет очередной номер журнала «Аңыз Адам» («Человек-легенда»). Данный журнал является тематическим, и каждый выпуск посвящается какой-либо личности, оставившей след в истории казахов. Номер 8(92) за 2014 г. был посвящен Адольфу Гитлеру. На обложке журнала была помещена его фотография крупным планом. Сбоку было изображение свастики раздираемой четырьмя крепкими мужскими руками. Под этим изображением на казахском языке написано «История Второй мировой войны». Слева находилась фотография А.Гитлера, произносящего речь. На задней стороне обложки была помещена фотография солдата, водружающего знамя на куполе Рейхстага. Таким образом, на обложке можно четко выделить два текста, организованных по принципу бинарной оппозиции. Двум крупным фотографиям фюрера противостоят одна маленькая, символически изображающей крах Третьего Рейха, и одна крупная фотография, но помещенная сзади. Несопоставимость масштабов (большой/ маленький) и расположение (впереди/ сзади), определяют семиотический статус текстов, формируя идею о симпатии издателя и редакции к А.Гитлеру и нацизму. Такое восприятие, а также необычность того, что на обложке можно поместить фотографию, человека, чье имя было принято произносить с ненавистью, и то, что название журнала ассоциируется с положительными личностями, вызвало неоднозначную

реакцию в обществе. В результате иска, последовавшего от граждан разных национальностей, большинство из которых не владело казахским языком и не могло оценить содержание материалов издания, состоявшийся вскоре суд приговорил главного редактора журнала Жарылкапа Калыбая к выплате крупного штрафа. Что стояло за решением главного редактора издать данный номер? Представляется, что можно выделить две основные мотивирующие предпосылки. Первая, это естественное у каждого журналиста, тем более издателя желание любыми средствами поднять тираж издания. Как правило, это достигается публикацией «жареных» фактов и обращением к запретным темам. Последнее, видимо лежит в основе второго мотива, – разобраться в «белых пятнах» войны. Действительно, авторы статей, – известные в республике специалисты по истории Германии и СССР в новейший период, политологи, ветераны войны. Характер их материалов, трактовка событий, ничем не отличается от сложившихся в советской историографии традиций. Но необычным (помимо фото А.Гитлера), являлась попытка рассмотреть ту сторону «казахской» страницы истории войны, о которой мало что известно читательской массе и о которой не принято было говорить. Речь идет, во-первых, о высказывании Гитлера в его книге «Майн Кампф» о казахах, в котором он сказал, что необходимо этому кочевому народу дать возможность сохранять привычный для него образ жизни и хозяйствования. Во-вторых, в издании была помещена статья доктора исторических наук А.Кара о Туркестанском легионе. В советский период вся информация об этом добровольном формировании, пожалуй сводилась к версии, изложенной в художественной книге «Падение Большого Туркестана» и к небольшому рассказу Ануара Алимжанова «Человек без лица» о судьбе бывшего легионера, потерявшего Родину и близких людей вследствие своего предательства. Именно предательством и ничем иным объяснялось существование этого и других аналогичных подразделений Вермахта и СС. В новых независимых постсоветских государствах, в том числе, и в России и в Казахстане, делаются попытки более глубоко разобраться в этой проблеме. Авторы некоторых публикаций в СМИ говорят не только о том, что многие военнопленные вступали в легион, в надежде получить оружие и перейти на сторону Красной Армии, но и том, что среди них было немало тех, кто не видел ничего хорошего от Советской власти. Они сами или их родные испытали ужас Голодомора и репрессий и поэтому нужно ставить вопрос не за кого, а против кого воевал легион? (Nurmuhanmetov Nd).

В СМИ время от времени публикуются воспоминания легионеров, их фотографии, но в обществе продолжает сохраняться достаточно настороженное отношение и к этой теме и к немногим, оставшимся в живых легионерам. Кроме того, большая часть усилий исследователей направлена не сколько на изучении собственно истории легиона, хотя на эту тему появилось достаточно много публикаций, сколько на изучении наследия и берлинской страницы жизни видного политического деятеля, одного из создателей партии Алаш, Алаш-Орды и Кокандской автономии Мустафы Шокая (Чокаева) и которого принято считать создателем легиона.

Таким образом, отношение к войне в Казахстане демонстрирует наличие различных точек зрения.

Но официальная политика памяти и ее проявления остаются в рамках советской концепции. Президент Казахстана присутствовал на Параде Победы в г.Москве не только в 2015г., когда отмечалось 70-летие Победы, но и в 2016г.

когда он был единственным высшим государственным лицом иностранной державы.

Следует сказать, что в Казахстане, как и в России, ширится проведение в ознаменование Дня Победы маршей «Бессмертного полка». Эта народная инициатива является примером проявления коллективной памяти.

В исторической памяти о послевоенном периоде, формируемой учебниками находят отражение такие сюжеты как освоение целинных и залежных земель. Но теперь говоря об этом грандиозном мероприятии, уже отмечаются не только позитивные, но и негативные его стороны, в том числе и экологические. Как о экологическом бедствии говорится уже и при описании трагедии Арала. Стало возможным говорить и о тех последствиях, которые связаны с испытаниями на Семипалатинском ядерном полигоне.

Конечно же, в учебниках повествуется не только о негативных явлениях советского периода, но и отмечается, что в республике было построено много заводов и фабрик, школ и поликлиник, институтов и театров, развивалась наука и культура.

В стране были установлены новые памятники многим деятелям культуры и науки, в том числе и известному уйгурскому композитору Куддусу Кужамьярову. Монетный двор и Казпочта выпускают марки и монеты, связанные с советским периодом.

Характеризуя в целом политику памяти о советском периоде в современном Казахстане, можно сказать, что здесь стало возможным говорить о тех явлениях, о которых прежде принято было умалчивать. Многие явления, события, факты получили иную трактовку. В анналы национальной истории вошли имена людей, которых прежняя политика памяти безжалостно вычеркивала. В то же время можно говорить и о преемственности в понимании многих событий советского периода, в первую очередь таких, как Великая Отечественная война.

Әдебиеттер тізімі/ Список литературы

1. Бейсекбаев Бактыораз (1920–1941 гг.) [Электронный ресурс] // «Тарих» – История Казахстана школьникам. URL: http://tarih.spring.kz/ru/history/war/figures/beysekbaev_baktyoraz/. (дата обращения: 30.08.2016).
2. Восстание 1916 года в Туркестане: документальные свидетельства общей трагедии: сб. док и материалов/ МГУ имени М.В.Ломоносова. Ин-т всеобщ. Истории РАН: [сост., авт. предисл., вступ. ст. и коммент. Т.В.Котюкова]. – М.:Марджани, 2016. – 468 с.
3. Жакеев М. Казахстанские архивисты доказали: подвиг 28 панфиловцев под Москвой был в действительности. [Электронный ресурс] // inform.kz. URL: <http://www.inform.kz/rus/article/2826688> (дата обращения: 10.07.2016).
4. Зубов А. Депутат возмутился учебником истории Казахстана [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «365info». URL: <http://365info.kz/2016/05/deputat-vozmutilsa-uchebnikom-istorii-kazahstana/>. (дата обращения: 23.07.2016).
5. Имя прокурора вместо имени генерала. [Электронный ресурс]. // Радио Азаттык. URL: <http://rus.azattyq.org/content/general-sabir-rakhimov-uzbekistan/27440906.html>. 12.2015. (дата обращения: 22.07.2016).
6. Историки спорят. 13 бесед. – М.: Политиздат, 1988. – 510 с.
7. Кан Г.В. История Казахстана: Учебник для вузов. – Алматы: Алматыкітап баспасы, 2013.
8. Легкий Д. Память о войне как идеологическое оружие // Коммунист Казахстана. – 2016. – № 15 (424) май. – С.11.
9. Лотман Ю.М. Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки. – Санкт-Петербург: Искусство-СПБ, 1998. – 704 с.
10. Муминов А. Свое или чужое? Георгиевская лента стала яблоком раздора в Казахстане [Электронный ресурс]. // Деловое информационное агентство «Курсив.kz». URL: http://kursiv.kz/news/obshestvo/svoya_chuzhaya_lenta_kak_rossiyskiy_simvol_9_maya_stal_yablokom

_razdora_v_kazakhstane_714/. (дата обращения: 14.07.2016).

11. Никитина М. «Не стоит рвать общество на ленточки» // Коммунист Казахстана. – 2016. – № 15 (424). – С.12.
12. Новая и новейшая история Казахстана. Книга 2: Курс лекций / Под ред. К.С.Каражана.- Алматы: Казак университеті, 2005. – 316 с.
13. Нурмуханметов М. Кто и зачем реабилитирует тему казахских «легионеров» времен второй мировой? [Электронный ресурс]. // Central Asia Monitor. URL: <http://camonitor.kz/22488-kto-i-zachem-segodnya-reabilitiruuet-temu-kazahskih-legionerov-vremen-vtoroy-mirovoy.html> (дата обращения: 01.07.2016).
14. О чем не говорили: докум. рассказы и очерки (сост. Л.П.Лукина, Е.А.Сатыбалдина). – Алма-Ата: Жалын, 1990. – 304 с.
15. Обухов А. Уволен директор Госархива, разоблачивший миф о героях-панфиловцах [Электронный ресурс]. // Электронное печатное издание Mk.ru. URL: <http://mk.ru/social/2016/03/16/uvolen-direktor-gosarkhiva-razoblachivshiy-mif-o-geroyakhpanfilovcakh.html> (дата обращения: 30.08.2016).
16. Турлыгул Т., Жолдасбаев С., Кожакеева Л. История Казахстана (Важнейшие периоды и научные проблемы): Учебник для 11 класса естеств.-мат. направ.общеобразовательных школ. – Алматы, 2007. – 218 с.
17. Harun Yilmaz The Soviet construction of Kazakh batyrs // Social and Cultural Change in Central Asia. The Soviet legacy .Ed. by Sevkett Akyildiz and Richard Carlson: LONDON and NEW YORK: Routlrdge. – P. 45-62.

Reference

- Bejsekbaev Baktyoraz Nd – Bejsekbaev Baktyoraz (1920–1941 gg.) Nd, *Tarih – History of Kzakhstan for school students*, retrived 30 August 2016, <www.tarih.spring.kz/ru/history/war/figures/beysekbaev_baktyoraz/>. (in Rus).
- Imya prokurora vmesto imeni generala 2015 – Imya prokurora vmesto imeni generala, *Radio Azattyk* retrived 22 July 2016, <www.rus.azattyq.org/content/general-sabir-rakhimov-uzbekistan/27440906.html> (in Rus).
- Istoriki sporyat 1988 - Istoriki sporyat. 13 besed. 1988, Politizdat, Moscow, 510 p. (in Rus).
- Harun Yilmaz Nd - Harun Yilmaz The Soviet construction of Kazakh batyrs, *Social and Cultural Change in Central Asia. The Soviet legacy*, Ed. by Sevkett Akyildiz and Richard Carlson, Routlrdge, London and New York, P. 45-62. (in Eng).
- Kan 2013 – Kan, GV 2013, *Istoriya Kazahstana: Uchebnik dlya vuzov*, Almatykitap baspasy, Almaty, 2013.
- Legkij 2016 – Legkij, D 2016, Pamyat' o vojne kak ideologicheskoe oruzhie, *Kommunist Kazahstana*, № 15 (424) maj, P.11. (in Rus).
- Lotman 1998 – Lotman, YuM 1988, *Semiosfera. Kul'tura i vzryv. Vnutri myslyashchih mirov. Stat'i. Issledovaniya. Zametki*, Iskustvo-SPB, Sankt-Peterburg, 704 p. (in Rus).
- Muminov Nd – Muminov, A. Svoe ili chuzhoe? Georgievskaya lenta stala yablokom razdora v Kazahstane, *Business information Agency «Kursiv.kz»*, retrived 14 July 2016, <www.kursiv.kz/news/obshestvo/svoia_chuzhaya_lenta_kak_rossiyskiy_simvol_9_maya_stal_yab_lokom_razdora_v_kazakhstane_714/>. (in Rus).
- Nikitina 2016 – Nikitina, M 2016, Ne stoit rvat' obshchestvo na lentochki, *Kommunist Kazahstana*, № 15 (424), P.12. (in Rus).
- Novaya i novejshaya istoriya Kazahstana 2005 – *Novaya i novejshaya istoriya Kazahstana*. Kniga 2: Kurs lekciy, Pod red. K.S.Karazhana, Kazak universiteti, Almaty, 316 p. (in Rus).
- Nurmuhanmetov Nd – Nurmuhanmetov, M Nd, Kto i zachem reabilitiruuet temu kazahskih «legionerov» vremen vtoroj mirovoj?, *Central Asia Monitor*, retrived 22 July 2016, <www.camonitor.kz/22488-kto-i-zachem-segodnya-reabilitiruuet-temu-kazahskih-legionerov-vremen-vtoroy-mirovoy.html>. (in Rus).
- O chem ne govorili 1990 – O chem ne govorili: dokum. rasskazy i ocherki 1990, Ed. L.P.Lukina, E.A.Satybalдина, ZHalyn, Alma-Ata, 1990, 304 p. (in Rus).
- Obuhov Nd – Obuhov, A Nd, Uvolen direktor Gosarkhiva, razoblachivshij mif o geroyah-panfilovcakh, *Electronic print edition Mk.ru*, retrived 30 August 2016, <www.mk.ru/social/2016/03/16/uvolen-direktor-gosarkhiva-razoblachivshiy-mif-o-geroyakhpanfilovcakh.html> (in Rus).
- Turlygul 2007 – Turlygul, T, ZHoldasbaev, S, Kozhakeeva, L 2007, *Istoriya Kazahstana (Vazhnejshie periody i nauchnye problemy): Uchebnik dlya 11 klassa estestv.-mat. naprav.obshcheobrazovatel'nyh shkol*, Almaty, 218 p. (in Rus).
- Vosstanie 1916 goda v Turkestanе 2016 – *Vosstanie 1916 goda v Turkestanе: dokumental'nye svidetel'stva obshchej tragedii: sb. dok i materialov, sost.,avt.predisl., vstup.st. i komment. T.V.Kotyukova, Mardzhani*, 468 p. (in Rus).

Zhakeev Nd – Zhakeev, M Nd, Kazhastanskіe arhivisty dokazali: podvig 28 panfilovcev pod Moskvoy byl v dejstvitel'nosti, *inform.kz* retrived 14 July 2016, <www.inform.kz/rus/article/2826688>. (in Rus).
Zubov 2016 – Zubov, A. Deputat vozmutilsya uchebnikom istorii Kazahstana, *Information-analytical portal «365info»*, retrived 23 July 2016, <www.365info.kz/2016/05/deputat-vozmutilsya-uchebnikom-istorii-kazahstana/>. (in Rus).

Заманауи Қазақстанның жады саясатындағы кеңестік тарихтың көрінісі

Галиев Ануар Абитаевич

тарих ғылымдарының докторы, Абылайхан атындағы халықаралық қатынастар және әлемдік тілдер Қазақ университетінің профессоры. Қазақстан Республикасы 050022, Алматы қ., Муратбаева көшесі 200. E-mail: galiev_anuar@mail.ru

Түйін. Мақалада посткеңестік Қазақстанда халықтың ұжымдық жадында және Қазақстан Республикасы жадының ресми саясатында көрініс табатын тарихты жаңаша пайымдаудың қалыптасуы қарастырылады. Автор қоғамдық-саяси түрленулерге байланысты тарихтағы кеңестік кезеңді қайта қарастыру мәселесін зерттеуге ерекше назар аударады. Кеңестік тарихтың маңызды кезеңдерін (ұжымдастыру кезеңіндегі жаппай аштықты, Ұлы Отан соғысының оқиғаларын және т.б. қайта пайымдау мысалында) жаңаша баға беру мәселесін қарастыра келе, автор қазақстандық қауымдастықтың ізденісін және ресми биліктің жаңа анықтамаларды бекіткендігін көрсетеді.

Түйін сөздер: жадының ресми саясаты, ұжымдық тарихи жад; Қазақстанда II дүниежүзілік соғысты мазмұндау; тарихи әділеттілікті қалпына келтіру.

Reflection of Soviet history in the memory policy of modern Kazakhstan

Galiyev Anuar Abitaevich

Doctor of Historical Sciences, Professor of Abylaikhan Kazakh University of International Relations and World Languages. Republic of Kazakhstan 050022, Almaty, 200, Muratbaev str. E-mail: galiev_anuar@mail.ru

Abstract. The article discusses the formation of new understanding of history in post-Soviet Kazakhstan, reflected in the collective memory of the nation and the official memory policy of the Republic of Kazakhstan. Particular attention is paid to the study of rethinking of the Soviet period in the history generated by the social and political transformations. Considering the shift in the assessment of the key moments of Soviet history (for example, rethinking of mass starvation in the period of collectivization, the events of the Great Patriotic War, etc.), the author shows the search of their new definitions by Kazakh community and approval by the official authorities.

Keywords: official memory policy; collective historical memory; highlighting of the Second World War in Kazakhstan; restoration of historical justice.